

Научная статья

УДК 341

doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.023

Международный уголовный суд: история и современность

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА КИРИЛОВСКАЯ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, natasha.8172@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

Аннотация. В статье раскрываются история и причины создания международного уголовного суда как первого постоянного действующего международного судебного органа. Проводится параллель с ранее действующими международными судебными органами, в частности Нюрнбергским трибуналом и международными уголовными трибуналами по бывшей Югославии. Также анализируются причины отказа от членства МУС со стороны ведущих держав мира.

Ключевые слова: международные юрисдикционные органы; Международный уголовный суд; Нюрнбергский трибунал; Международный трибунал по бывшей Югославии; Международный трибунал по Руанде; международные преступления; военные преступления; агрессия; преступления против человечности; геноцид.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

5.1.5. Международно-правовые науки.

Для цитирования: Кириловская Н. Н. Международный уголовный суд: история и современность // *lus publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2024. № 3 (27). С. 169–177. doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.023.

Original article

International Criminal Court: History and Modern Times

NATAL'YA N. KIRILOVSKAYA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service,
Vologda, Russia, natasha.8172@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

Abstract. The article reveals the history and reasons for the establishment of the International Criminal Court as the first permanent international judicial body. A parallel is drawn with the previously existing international judicial bodies, in particular the Nuremberg Tribunal and the International Criminal Tribunals for the former Yugoslavia. Reasons for the refusal of ICC membership on the part of the leading countries are also analyzed.

© Кириловская Н. Н., 2024

Keywords: international jurisdictional bodies; International Criminal Court; Nuremberg Tribunal; International Tribunal for the Former Yugoslavia; International Tribunal for Rwanda; international crimes; war crimes; aggression; crimes against humanity; genocide.

5.1.4. Criminal law sciences.

5.1.5. International law sciences.

For citation: Kirilovskaya N.N. International Criminal Court: history and modern times. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 3 (27), pp. 169–177. doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.023.

В XIX в. в научных кругах стали возникать идеи создания международного уголовного суда для привлечения виновных лиц, способных нести ответственность за совершение серьезных нарушений норм международного права в период вооруженных конфликтов, в частности нарушений прав военнопленных, комбатантов, гражданского населения. Впервые с предложением об учреждении Международного уголовного суда выступил Гюстав Муанье [1, с. 57]. Оно было детально обосновано им в 1872 г. после окончания франко-прусской войны 1870–1871 гг. В то время он возглавлял Международный Комитет Красного Креста (МККК). Президент МККК выдвинул проект Конвенции об учреждении международного судебного органа для привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушениях Женевской конвенции об улучшении положения больных и раненых в воюющих армиях от 22.08.1864. В нем предусматривались порядок формирования и деятельности такого суда. Однако идея не была поддержана государствами.

Первым и беспрецедентным по своей основательности научным произведением, посвященным всестороннему обоснованию идеи международного суда, в том числе специального международного уголовного суда, явилась защищенная в 1881 г. докторская диссертация российского правоведа Л. А. Камаровского «О международном суде». В том же году она была издана в виде отдельной книги, а в 1887 г. увидела свет на французском языке в Париже [1, с. 57]. Появление и увеличение научных трудов по данной проблематике свидетельствовало о важности и перспективности данного направления, обозначало ее практическую значимость; ученые юристы-международники старались таким образом привлечь внимание государств к идее создания международного уголовного суда.

Государства откликнулись на научный призыв по созданию международного уголовного суда лишь после Первой мировой войны. Версальский мирный договор между Германией и 27 союзными и ассоциированными державами от 28.06.1919 содержал следующие обязательства сторон (ст. 227, 228):

- организовать специальный международный трибунал для публичного рассмотрения дела по обвинению императора Вильгельма II Гогенцоллерна в «совершении тягчайшего преступления против международной нравственности и священной власти договоров»;
- обратиться к правительству Нидерландов с просьбой о выдаче суду бывшего императора;
- преследовать в уголовном порядке и выдавать предполагаемых военных преступников;
- «сообщать потребные документы и сведения» [1, с. 58].

Положения Версальского мирного договора о создании международного уголовного суда так и не были выполнены [2, с. 67]. Причиной стала скорее всего объективная реаль-

ность того времени: война хоть и считалась нежелательным, но признавалась вполне законным средством для разрешения международных споров. Исходя из этого данная идея вряд ли смогла бы быть реализована в то время. К тому же государства-победители не готовы были на тот момент судить высших должностных лиц государств, ответственных за развязывание и ведение Первой мировой войны.

XX в. стал настоящим испытанием для человечества. В ходе вооруженных конфликтов, которые проходили на территории почти 80 государств, погибли миллионы военнослужащих, а раненые, женщины и дети подвергались жестокому обращению. Первая и Вторая мировые войны и межнациональные конфликты этого столетия показали, что тесное международное сотрудничество необходимо и в сфере уголовного права и уголовного судопроизводства, а поддержание мира невозможно без создания механизма привлечения преступников к ответственности за международные уголовные преступления. Идея создания первого международного трибунала, предложенная Советским Союзом, для привлечения к ответственности основных фашистских преступников в годы Второй мировой войны в итоге была поддержана странами-победителями. 8 августа 1945 г. был создан Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (далее – МВТ). Данный орган имел временный характер и целевое предназначение, что в принципе так и не решало общей задачи по созданию постоянно действующего международного уголовного суда. Но это уже представляло собой серьезный шаг в решении этой проблемы, так как именно МВТ заложил материальные и процессуальные основы будущего международного уголовного суда [3, с. 99].

Созданию международного уголовного суда предшествовало формирование целой группы международных договоров в области прав и свобод человека, которые закрепили фундаментальный перечень прав и свобод для каждого человека независимо от места его нахождения и времени их действия. К числу таковых относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., международные пакты о правах человека 1966 г. и другие документы. Большую роль сыграли Женевские конвенции 1949 г., предусматривающие защиту жертв вооруженных конфликтов. Международные стандарты не только установили минимальный перечень прав и свобод, но и поставили их под международную защиту.

С учреждением Организации Объединенных Наций работа по созданию международного уголовного суда приобрела организованный характер и стала системной и последовательной. Роль ключевого органа, ответственного за разработку вопроса, была отведена Комиссии международного права Организации Объединенных Наций (далее – Комиссия). Точкой отсчета в данной работе следует считать резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА ООН) № 260 В (III) от 09.12.1948, в которой ГА ООН предложила Комиссии «изучить желательность и возможность учреждения международного судебного органа для суда над лицами, обвиняемыми в геноциде или других преступлениях, юрисдикция которых будет предоставлена этому органу международными конвенциями». Учитывая сложность, дискуссионность и комплексность обозначенного ГА ООН вопроса, Комиссия решила объединить его рассмотрение с подготовкой проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (далее – проект Кодекса), запрос на разработку которого Комиссия получила немного раньше (Резолюция 177 (II) Генеральной Ассамблеи от 21.11.1947). С учетом того, что предметная юрисдикция международного уголовного суда – это был главный и первичный вопрос в формировании международного уголовного суда, то разработка проекта Кодекса стала первостепенной задачей Комиссии. Работа по подготовке его проекта началась в 1949 г. и длилась 47 лет в тесной и постоянной взаимосвязи

с правительствами государств – членов ООН. Изначально в качестве преступлений Комиссия определила группу противоправных деяний, содержащих политический элемент и ставящих под угрозу или нарушающих поддержание международного мира и безопасности. В 1984 г. к данной группе преступлений были добавлены колониализм, апартеид, серьезный ущерб окружающей среде человека, экономическая агрессия, применение атомного оружия и наемничество [4]. В 1991 г. Комиссия приняла в первом чтении проект Кодекса, который включал 12 преступлений: агрессия; угроза агрессии; интервенция; колониальное господство и другие формы иностранного господства; геноцид; апартеид; систематические или массовые нарушения прав человека; исключительно серьезные военные преступления; вербовка, использование, финансирование и обучение наемников; международный терроризм; незаконный оборот наркотических средств; преднамеренное и серьезное повреждение окружающей среды. Однако впоследствии данный список был сокращен и включал только те деяния, квалификация которых как преступлений против мира и безопасности человечества трудно оспаривается, в частности это были деяния, относящиеся к агрессии, военным преступлениям, преступлениям против человечности, геноциду.

Изначально Комиссия к вопросу о разработке международного уголовного суда отнеслась очень осторожно и воздержалась от идеи создания международных институциональных механизмов для применения проекта Кодекса, определив в качестве потенциальных реализаторов национальные суды. Однако в процессе подготовки проекта отдельными представителями государств были высказаны замечания о неэффективности данного документа в отсутствие санкций и компетентной международной уголовной юрисдикции. В связи с этим в 1983 г. Комиссия вновь вернулась к вопросу компетентной международной уголовной юрисдикции относительно обеспечения проекта Кодекса, работа продолжалась несколько десятилетий и завершилась в 1998 г. При разработке устава международного уголовного суда Комиссия не ставила себе целью приспособиться к какой-либо конкретной уголовно-правовой системе, а, скорее, объединить в единое целое наиболее подходящие элементы для поставленных целей с учетом существующих договоров, более ранних предложений о международном суде или трибуналах и соответствующих положений в национальных системах уголовного правосудия в рамках различных правовых традиций. Также были тщательно рассмотрены различные положения, регулирующие деятельность Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г.

Результатом работы Комиссии стал подготовленный проект по созданию международного уголовного суда и принятие Генеральной Ассамблеей ООН решения о созыве Международной дипломатической конференции. Конференция состоялась в Риме 15 июня–17 июля 1998 г. Ее результатом стало создание постоянно действующего Международного уголовного суда (International Criminal Court, далее – МУС) и принятие его Статута. Местом нахождения суда определен город Гаага (Нидерланды). На дипломатической конференции были представители от 160 государств, что показало всему миру общее понимание необходимости создания и функционирования постоянно действующего международного уголовного суда.

Основным назначением МУС было определено привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении серьезных международных преступлений, к числу которых были отнесены агрессия, военные преступления, преступления против человечности, геноцид. Формирование такой группы преступлений стало результатом длительной совместной

работы Комиссии и государств – членов ООН, а также их закрепление и признание в учредительных документах международных трибуналов и иных международных актов. Так, Уставом МВТ 1945 г. в качестве серьезных нарушений закреплены преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Устав Международного трибунала по бывшей Югославии 1993 г. закрепил следующие преступления: серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г., нарушения законов или обычаев войны, геноцид, преступления против человечности. Таким образом, можно говорить об общем признании со стороны международного сообщества тех видов преступлений, которые имеют серьезный международный характер и ответственность за совершение которых должны нести высшие должностные лица государства.

Временная и территориальная юрисдикция МУС была ограничена противоправными действиями, которые произошли после 1 июля 2002 г., с вступлением в силу Римского статута, и теми преступными действиями, которые произошли на территории государств-участников Римского статута или государства, признавшего юрисдикцию МУС ad hoc на конкретное преступление (ст. 12 Римского статута).

МУС в своей деятельности должен руководствоваться такими принципами, как самостоятельность, независимость, объективность, законность, дополнительность (субсидиарность), справедливость и др. Субсидиарность МУС предопределяет его как исключительно дополнительный судебный орган по отношению к национальной судебной системе. Однако это отнюдь не означает, что МУС занимает по отношению к ним подчиненное положение [5, с. 200]. Его деятельность строго предопределена следующими случаями:

- 1) государство само передает на рассмотрение суда определенную ситуацию, в ходе которой предположительно были совершены деяния, подпадающие под юрисдикцию суда;
- 2) Совет Безопасности ООН, действуя в соответствии с положениями гл. VII Устава ООН, передает на рассмотрение суда такую ситуацию;
- 3) обвинитель суда сам начал расследование подобной ситуации.

Если первые два случая не вызывают вопросов, то последний порождает много дискуссий, так как деятельность МУС предопределена либо бездействием, либо неэффективностью предпринятых действий со стороны национальных судов. Однако в таких случаях вопрос бездействия или неэффективности национальной судебной системы решает сам МУС, что подвергает сомнению реализацию принципа невмешательства во внутренние дела государства и избежание субъективизма со стороны судебной системы МУС [6, с. 28]. Реализация всех принципов деятельности МУС очень важна, и нарушение хотя бы одного из них может привести к дестабилизации работы международного судебного органа, потере авторитета и нивелированию его сущности. МУС наделен серьезными полномочиями: во-первых, под его персональную юрисдикцию может попасть любое лицо, независимо от должности и статуса, даже главы государств не обладают иммунитетом перед ним (ст. 27 Римского статута); во-вторых, в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, не устанавливаются сроки давности (ст. 29 Римского статута); в-третьих, государство-участник обязано незамедлительно выполнять требования МУС об аресте и передаче лица, находящегося на его территории, в распоряжение суда (ст. 59 Римского статута). Такими возможностями суд наделен не случайно, задача была сформировать реально работающий, постоянно действующий международный судебный орган, деятельность которого давала понять каждому физическому лицу, включая высших должностных лиц, что серьезные международные преступления не будут оставлены международным сообществом без внимания, и ответственность должна обязательно в случае виновности

лица наступить. В то же время МУС обязан следовать четким принципам деятельности: subsidiarity, объективности и независимости, законности.

Практика показывает, что за 20-летний период деятельности МУС было рассмотрено или находится еще на рассмотрение 32 дела, большинство которых связано с предъявлением обвинений в преступлениях против человечности и военных преступлениях. Преступление агрессии хоть и подпадает под юрисдикцию МУС, но еще не стало предметом разбирательства суда, так как лишь в 2010 г. было выработано определение «агрессии», а активация юрисдикции суда над агрессией начала действовать с 17 июля 2018 года. В юрисдикции МУС находились преступления, совершенные на территории таких государств, как Уганда, Демократическая республика Конго, Судан, Центральноафриканская республика, Кения, Ливия, Берег Слоновой кости, Мали, Грузия, Бурунди, Бангладеш, Афганистан, Государство Палестина. Наглядно просматривается акцент деятельности МУС с точки зрения территориальности. Данная ситуация неоднозначно была воспринята некоторыми африканскими государствами, в частности это выразилось в недоверии к работе МУС и отказу от участия в Римском статуте. Ряд африканских государств усмотрели в такой территориальной ограниченности работы МУС дискриминацию по государственному признаку. Так, например, Гамбия и ЮАР в 2016 г. направили уведомления Генеральному секретарю ООН о выходе из МУС, но в 2017 г. отозвали свои уведомления, посчитав такой шаг опрометчивым и ошибочным. Бурунди оставила свое решение в силе и с 2017 г. вышла из Римского статута МУС.

В настоящее время участниками Римского статута являются 124 государства, в числе этих государств нет Российской Федерации, Индии, США, Китая, Израиля, Саудовской Аравии, Турции и еще около 60 государств, что свидетельствует о том, что МУС пока не смог стать тем органом, чья деятельность соответствует идейным принципам и вызывает доверие у всех государств. Так, например, США в 2000 г. подписали Римский статут, но уже в 2002 г. отозвали свою подпись, более того, впоследствии США стали заключать с рядом государств двусторонние «соглашения об иммунитете», посредством которых исключается возможность привлечения американских граждан МУС к ответственности. Такие договоры, в частности, предусматривают, что если американский гражданин будет находиться на территории государства – члена МУС и в отношении него поступит запрос передать его в распоряжение МУС, то такое государство обязуется выдать это лицо не МУС, а властям США [7, с. 128–129].

Российская Федерация не является членом МУС, но принимает активное участие не только в зарождении идеи создания международного судебного органа, но и в его разработке, определении предметной компетенции, задач, функций, принципов деятельности и других ключевых вопросов, решение которых привело к его созданию. Российская Федерация 13.09.2000 г. подписала Римский статут Международного уголовного суда, а 16.11.2016 отозвала подписание, приняв распоряжение Президента Российской Федерации от 16.11.2016 № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда», обосновав это защитой национальных интересов и государственного суверенитета [2, с. 68]. Период между подписанием и отзыванием подписи составил 16 лет, что свидетельствует о взвешенности принятого Российской Федерацией решения, в отличие от США, которым понадобилось всего лишь два года.

Решение России о намерении не становиться участником Римского статута было вызвано определенными причинами как объективного характера, так и позицией суда в отношении России [7, с. 132]. В частности, в 2016 г. МУС в своем отчете квалифицировал при-

соединение Крыма к России в качестве международного вооруженного конфликта; МУС признал свою юрисдикцию в отношении боевых действий, произошедших в Южной Осетии в 2008 г. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что 17 марта 2023 г. МУС выдал ордер на арест Президента Российской Федерации В. В. Путина и уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка М. А. Львовой-Беловой по обвинению в совершении военных преступлений, в частности незаконной депортации детей Украины в Российскую Федерацию. Следует заметить, что Украина, как и Российская Федерация, не является членом МУС и компетенция международного судебного органа в данном вопросе вызывает много дискуссий. Российская Федерация не подчиняется решениям МУС, но все страны – участники МУС обязаны их выполнять, и, если на территории государства – члена МУС окажется лицо, в отношении которого имеется ордер, они будут вынуждены его задержать и передать в распоряжение МУС. Последнее является важнейшим и основным этапом для начала работы МУС, так как пока лицо не окажется в распоряжении МУС, он не сможет начать рассмотрение данного дела, это обязательный принцип работы суда. Решение МУС о выдаче ордера на арест главы нашего государства не является первым, история знает несколько таких случаев, в частности в отношении президента Судана в 2009 г. В настоящее время МУС выдал ордер в отношении 20 ответчиков, которые находятся на свободе, из них 6 ордеров применительно к высшим должностным лицам Российской Федерации. Все они обвиняются в военных преступлениях. Вся информация находится в открытом доступе на сайте МУС.

Интересна ситуация с ордером на арест в отношении премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху. Прокурор Международного уголовного суда Карим Хан потребовал выдать ордер на арест на премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху и министра обороны страны Й. Галанта, заявив, что «страна имеет полное право на самооборону и возвращение заложников, но ни у кого нет “лицензии” на совершение военных преступлений» [8]. Однако после официальных заявлений со стороны США о недопустимости такого шага со стороны МУС все разговоры затихли. Оказанное политическое давление на МУС со стороны США в данном случае очевидно, руководство США даже не скрывало своей заинтересованности в исходе данной ситуации. Такого рода инциденты еще раз демонстрируют отсутствие у МУС самостоятельности и авторитетности.

Подводя итоги, следует отметить, что Международный уголовный суд – первый в истории постоянно действующий международный судебный орган, в компетенцию которого входят серьезные международные преступления. Предшественники МУС (Нюрнбергский и Токийский трибуналы, Трибунал по бывшей Югославии, Трибунал по Руанде и др.) создали платформу для его деятельности. Это была сложная задача. Международный уголовный суд получил серьезные полномочия, обязав государства сотрудничать с судом с целью проведения им расследования и привлечения виновных к ответственности. Данная задача является важной и перспективной для предотвращения международных преступлений, однако МУС при реализации своих полномочий должен строго следовать принципам международного права, таким как суверенное равенство, невмешательство во внутренние дела государства, принцип сотрудничества и др. В то же время практика суда показывает, что принятые МУС решения не всегда однозначны. Так, например, в 2007 г. прокурор Международного уголовного суда (представитель развивающихся стран) завела дело по расследованию военных преступлений, которые США и возглавляемая ими коалиция совершали в Афганистане. Реакция Вашингтона не заставила себя долго ждать: были объявлены санкции в отношении прокурора и других сотрудников МУС, а дело закрыто. Сейчас ситуация с выдачей ордера на арест Президента Российской Федерации В. В. Путина ста-

вит под сомнение авторитет данного органа как самостоятельного и аполитичного международного судебного органа. Участие МУС в таком формате в регулировании конфликта на Украине является бесперспективным и влекущим негативные последствия для самого международного органа, поскольку такие прецеденты в его деятельности вряд ли будут способствовать укреплению к нему доверия со стороны как государств-участников, так и государств, думающих над присоединением к Римскому статуту.

В июле 2023 г. МУС исполнилось 25 лет. Для такого органа этот срок еще очень незначительный и непоказательный, происходит его становление как международного судебного органа, выработка правовых позиций, принятие принципиальных решений по сложным делам. В то же время именно в первые годы деятельности закладывается тот фундамент правовых, организационных, методических установок, которые будут основой всей дальнейшей работы данного органа, поэтому именно начальный период деятельности является показательным для формирования его авторитета у государств, как присоединившихся к Римскому статуту, так и нет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волеводз А. Г. Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 2. С. 55–68.
2. Подшибякин А. С. Римский статут и решение проблем его ратификации отдельными государствами // Вестник МГИМО Университета. Право. 2008. С. 66–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rimskiy-statut-i-reshenie-problem-ego-ratifikatsii-otdelnymi-gosudarstvami> (дата обращения: 01.07.2024).
3. Глотова С. В. Особенности международного уголовного судопроизводства (на примере Международного уголовного суда) // Российский юридический журнал. 2011. № 3. С. 99–110.
4. Резюме работы Комиссии международного права. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (часть II), включая проект Статута международного уголовного суда. URL: https://legal.un.org/ilc/summaries/7_4.shtml (дата обращения: 01.07.2024).
5. Марусин И. С. Разграничение юрисдикции Международного уголовного суда и внутригосударственных судебных органов // Вестник СПбГУ. Сер. 14. 2014. Вып. 4. С. 199–207.
6. Каюмова А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2016. 39 с.
7. Скуратова А. Ю. Россия и Римский статут Международного уголовного суда // Московский журнал международного права. 2016. № 4. С. 125–137.
8. Прокурор МУС объяснил предложение выдать ордер на арест Нетаньяху. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/05/1452411> (дата обращения: 01.07.2024).

REFERENCES

1. Volevodz A.G. International criminal justice: from the idea to modern system. *Vestnik MGIMO Universiteta = MGIMO Review of International Relations*, 2009, no. 2, pp. 55–68. (In Russ.).
2. Podshibyakin A.S. The Rome Statute and the solution of the problems of its ratification by individual states. *Vestnik MGIMO Universiteta = MGIMO Review of International Relations*, 2008, pp. 66–70. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rimskiy-statut-i-reshenie-problem-ego-ratifikatsii-otdelnymi-gosudarstvami> (accessed July 1, 2024).
3. Glotova S.V. Peculiarities of international criminal proceedings (on the example of international criminal court). *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2011, no. 3, pp. 99–110. (In Russ.).

4. *Rezyume raboty Komissii mezhdunarodnogo prava. Proekt kodeksa prestuplenii protiv mira i bezopasnosti chelovechestva (chast' II), vklyuchaya proekt Statuta mezhdunarodnogo ugovnogo suda* [Summaries of the Work of the International Law Commission. Draft code of crimes against the peace and security of mankind* (Part II) including the draft Statute for an international criminal court]. Available at: https://legal.un.org/ilc/summaries/7_4.shtml (accessed July 1, 2024).
5. Marusin I.S. Delineation of jurisdiction of the International Criminal Court and domestic judicial authorities. *Vestnik SPbGU. Ser. 14 = Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 14*, 2014, no. 4, pp. 199–207. (In Russ.).
6. Kayumova A.R. *Ugolovnaya yurisdiksiya v mezhdunarodnom prave: voprosy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Criminal jurisdiction in international law: issues of theory and practice: Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Kazan, 2016. 39 p.
7. Skuratova A.Yu. Russia and the Rome Statute of the International Criminal Court. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava = Moscow Journal of International Law*, 2016, no. 4, pp. 125–137.
8. *Prokuror MUS ob'yasnily predlozhenie vydat' order na arest Netan'yakhu* [The ICC Prosecutor explained the proposal to issue an arrest warrant for Netanyahu]. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2024/05/1452411> (accessed July 1, 2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА КИРИЛОВСКАЯ – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, natasha.8172@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

NATAL'YA N. KIRILOVSKAYA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, natasha.8172@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

Статья поступила 08.07.2024